

ПРИЗВАНИЕ

1. „Колька-артист“

— А весной, когда зацветали сады и на лугах слетались сотни соловьев, станичные парни и девчата сходились там петь песни. Что за песни это были! Наши, волжские. Кто хоть раз слышал их, тот уж никогда не забудет...

Николай Степанович задумался на минутку, унесясь в далекое свое детство, на берег Волги, в станицу Степана Разина, окруженную пахучими лугами, прохладными рощами с оконцами синих озер.

— Да, природа там была такая, — продолжал Николай Степанович, — что человек невольно становился художником, переносил в свой быт частицу той красоты, которая была щедро разбросана кругом, — научись только видеть ее. Ведь недаром же в нашей станице было столько певцов, замечательных умельцев, влюбленных в красоту жизни.

Одним из таких умельцев был отец Николая — Степан Дмитриевич Белоусов, потомственный земледеец. Станичники глубоко уважали его за ухват, умение вдохновенно трудиться, а в праздники — веселиться от души. Степан Дмитриевич был к тому же грамотный, а это ценилось станичниками высоко. После революции он стал секретарем сельсовета. Как большой любитель театрального искусства, Степан Дмитриевич сколотил драмкружок. В него вошли учителя, врачи местной больницы, жители станицы. Кружок быстро окреп и вскоре стал брать за постановку больших вещей — таких как «Ревизор» Гоголя, «Бедность — не порок» Островского.

Пятилетнему Коле вместе с братьями Павлом и Петром тоже находилось дело в кружке. Вначале это были роли без слов, а потом и со словами.

— Помню, — говорит Николай Степанович, — участвовал я в каком-то спектакле, где изображал ребенка, которого отнимают у матери. По ходу действия я должен был плакать. Так вот я так расплакался, что все участники спектакли унимали меня потом весь вечер.

Впечатления, полученные на любительской сцене, видимо, оставили глубокий след в душе мальчика. Во всяком случае, когда Коля пошел учиться, он стал одним из самых активных участников школьного драмкружка, и сверстники метко окрестили его «Колькой-артистом».

В начале тридцатых годов Белоусовы переехали в Сталинград. И здесь в средней школе Николай делил свое время между уроками и занятиями в драмкружке. Конечно, ни о каком серьезном увлечении театром еще не было и речи. Просто ему нравилась та атмосфера, в которой проходили репетиции кружка, нравилось открывать в героях пьесы те черты, о которых автор даже не обмолвился.

Но вот, когда Николай Белоусов уже заканчивал среднюю школу, классный руководитель Николай Иванович Благоразумов предложил ребятам поставить «Чудесный

сплав» Кириона. Главная роль Гоши была поручена Николаю. Долго репетировали, подбирали грим, костюмы, хотели сделать так, чтобы этот последний спектакль прошел «как в театре». И труд выпускников был вознагражден: постановка имела большой успех.

— В тебе есть искра, — сказал Николаю взволнованный Николай Иванович, — поверь мне. Не бросай это дело, иди в театральную студию.

Николай Белоусов задумался о своем призвании. Первый успех окрылил, мечта о театре окрепла.

2. Смелей и ничего

не бойся!

...Нелегко после короткой ночи, когда тело еще не успело отдохнуть от работы, бежать на лекции. Николай теперь — единственный кормилец семьи. Отец умер, братья — в армии, мать — больна. Но молодость берет свое, и трудности кажутся не такими уж страшными, если рядом друзья. А их у Николая было много — и в учительском институте, где он слушал лекции, и на работе, и в драматическом кружке завода «Красный Октябрь». Руководил кружком заслуженный артист РСФСР Владислав Петрович Брасевич — настоящий энтузиаст самодеятельного искусства, умевший разглядеть в любом кружковце способности и дать ему роль по силам.

Николая Белоусова он убедил, что роль Маяка в «Славе» Гусева у него «должна непременно получиться».

— Смелей и ничего не бойся! — ободрял он Николая, заставляя репетировать по три часа подряд.

Спектакль, действительно, удался, образ Маяка, созданный Белоусовым, — тоже.

На другой год Белоусов перешел в драмкружок завода «Баррикады». Им руководил ныне заслуженный деятель искусств РСФСР Борис Львович Агленцев. Много времени посвящал он начинающему артисту, занимаясь с ним дикцией, техникой движения на сцене. По существу это была настоящая театральная студия, а не кружок. Здесь много спорили о Станиславском, Мейерхольде, Таирове, учились проникать в самую суть образа, познавали искусство перевоплощения.

Под руководством Б. Л. Агленцева Николай Белоусов сыграл Медвузова в «Талантах и поклонниках» Островского и начал репетировать роль поручика Ярового в пьесе Тренева. Но сыграть эту роль не пришлось — призвали в Красную Армию.

После боев с белофиннами стрелковый полк, в котором служил Николай Белоусов, был переведен в Белоруссию, а затем в Брестскую крепость. Здесь Николай руководил самодеятельностью и работал в полковой библиотеке до того самого дня, когда полчища фашистов пополнили на нашу землю.

Вместе с другими героями Николай Белоусов до последнего патрона дрался в центральном форту Брестской крепости.

— Это были дни, — вспоминает Николай Степанович, — когда мы забыли о сне, еде, воде, забыли обо всем на свете, кроме Родины, которую надо было защищать. Надо было быть фашистов, не пропустить их, чтобы не погнали они нашу землю.

Вместе с тройкой храбрецов, которые еще могли передвигаться и держать в руках винтовку, по приказу старшего лейтенанта Василия Ивановича Бытко Николай стал пробиваться к своим. Они переплы-

ли Мухавец, но из кустов выскочили гитлеровцы и схватили смельчаков.

Три страшных года провел Николай Степанович в гитлеровских концлагерях и тюрьмах. Бела Подляска, Кобежин, Вишниц... Эти названия отмечены в его памяти тысячами расстрелянных и замученных товарищей.

— Были дни, — говорит он, — когда, казалось, — еще минута и червы не выдержат и ты сойдешь с ума. Тогда мы начинали говорить о Родине, о местах, где выросли, о наших учителях. Становилось легче, и вновь загоралась воля к борьбе, желание выстоять.

Побег в 1942 году был неудачным. Но уже в следующем году Белоусову снова удалось бежать из тюрьмы. Около года скрывался он в лесах Польши, пока не встретился под Варшавой с частями Советской Армии. После короткого отдыха он стал в строй и дошел с боями до Берлина. Медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией» отмечен его путь. Два года назад Николаю Степановичу был вручен орден Красной Звезды, которым он награжден за участие в героической обороне Брестской крепости.

После демобилизации Николай Степанович приехал в Астрахань. Встреча с главным режиссером театра Константином Александровичем Ведерниковым оказалась для Белоусова решающей. Он впервые поступил на профессиональную сцену. Правда, первые его роли были совсем незначительными.

При Астраханском театре была студия. Молодой артист начал настоящему глубоко изучать сценическое искусство. Особенно плодотворной была учеба у заслуженного деятеля искусств РСФСР Лины Семеновны Самборской, которая к этому времени стала главным режиссером театра.

Потом — Калужский театр и, наконец, Орловский имени И. С. Тургенева.

3. Любимый образ?

Современник!

Есть в профессии актера одна особенность: образ, создаваемый им, живет всего один вечер. Опускается занавес, гаснут ramпы — и жизнь образа кончилась. На завтрашнем спектакле это будет уже что-то другое, человек с какими-то новыми качествами, другими интонациями в голосе, другими движениями. Актер творит на каждом представлении.

Ну, а днем, когда спектакля нет? Днем он тоже работает над образом, ищет для него новые штрихи, новые краски. Ни минуты покоя, вечные поиски и неудовлетворенность достигнутым — вот что отличает настоящего артиста.

Нам кажется, что именно за это умение находить новое, совершенствоваться от спектакля к спектаклю полюбил орловский зритель работы Николая Степановича Белоусова. Вспомним его в таких ролях, как Иванов в одноименном чеховском спектакле, Ибрагим в «Угрюм-реке», Леонт в «Зимней сказке», принц Калаф в «Принцессе Турандот», Бродский в «Интервенции», Рыбаков в «Кремлевских курантах», Дятлов в «Третьей патетической», Аркадий в «Крепостных актерах», наконец — Сергей в «Иркутской истории».

Когда на одном из недавних спектаклей был зачитан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении Николаю Степановичу почетного звания заслуженного артиста РСФСР, зрители долгими аплодисментами встретили эту весть.

...Сейчас на письменном столе Николая Степановича Белоусова лежит ворох телеграмм. Его поздравляют друзья по Брестской крепости: Петр Клыта, Герой Советского Союза майор Гаврилов, Костя Комиссаренко, Сергей Демин. Прислали телеграммы писатель С. Смирнов, бывший классный руководитель, ныне доцент Сталинградского пединститута Николай Иванович Благоразумов, Константин Александрович Ведерников...

А Николай Степанович уже строит новые планы. Он давно увлекается искусством художественного слова и мечтает создать литературный концерт по произведениям писателей орловцев — Тургенева, Фета, Лескова, Апухтина, Бунина, Андреева. Не оставляет он и давно начатую работу над композицией по книге Шолохова «Они сражались за Родину».

Однако самая большая его мечта — создать на сцене образ нашего современника, отдающего все силы построению коммунистического общества.

— Все мы, актеры, — говорит Николай Степанович, — мечтаем о пьесе, в которой наш современник был бы показан во весь свой гигантский рост. Сыграть в такой пьесе — истинное счастье.

В. КОБЦЕВ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Н. С. Белоусов.
Фото автора.